

Е. А. Орехова

Рецензия на «Баренц-сборник: 20-летие Баренцева Евро-Арктического сотрудничества»¹

В 2013 г. особое внимание в России привлечено к 20-летию заключения Киркенесской декларации, а также результатам деятельности созданного на ее основе Баренцева Евро-Арктического региона (далее — БЕАР). Рецензируемый «Баренц-сборник» был выпущен к юбилею БЕАР при финансовой поддержке Генерального консульства Королевства Норвегия в Мурманске, и стал результатом сотрудничества российских и норвежских специалистов.

Сборник состоит из пяти разделов, включающих три интервью, шестнадцать статей, пять рецензий и библиографический список литературы.

Первый раздел состоит из двух частей и открывается статьями и интервью российских и норвежских официальных лиц — политиков и дипломатов. Губернатор Мурманской области М. В. Ковтун в статье «Мурманская область и Баренцево сотрудничество» анализирует итоги действия Киркенесской декларации и приводит примеры успешно достигнутых целей Баренцева сотрудничества (С. 12–17). Губернатор полагает, что акцент в стратегии долгосрочного устойчивого развития Баренцева региона должен быть сделан на социально-экономических факторах, экологической безопасности и поддержке коренных народов (С. 17–19).

Генеральный консул Королевства Норвегия в Мурманске Э. Нордслеттен в своем интервью «Баренцево сотрудничество — взгляд норвежского партнера» отмечает, что норвежские власти и общество высоко оценивают сотрудничество в Баренцевом регионе. Указывая на неиспользованные резервы развития экономических связей, Э. Нордслеттен полагает, что «самые продвинутые результаты» были достигнуты в сфере «народной дипломатии» (С. 19–21). Т. Столтенберг, министр иностранных дел Норвегии в 1987–1989 и 1990–1993 гг., в интервью “The Barents cooperation in retrospect (Уроки пройденного пути)” рассказывает о своих впечатлениях о работе с министром иностранных дел Российской Федерации А. В. Козыревым, ожиданиях и результатах Баренцева сотрудничества (С. 21–23).

Депутаты Мурманской областной Думы П. А. Сажин и В. Н. Ахрамейко, в целом положительно оценивая итоги сотрудничества в БЕАР, отмечают, что оно фактически не задействует институты представительной

**Орехова
Екатерина
Александровна,**
*кандидат
исторических наук,
Мурманский
областной
краеведческий
музей
(Мурманск)*

власти — национальные и региональные парламенты, во взаимодействии которых заложен большой потенциал (С. 23–28). Примечательно, что официальные представители обеих стран в качестве наиболее заметного результата 20-летнего Баренцева сотрудничества называют развитие «народной дипломатии» и накопление опыта взаимодействия в разных сферах. На это положение указывают также исследователи БЕАР.

Во второй части первого раздела сборника представлены «Мнения экспертов: статьи и аналитика». Статья аспирантки Института истории и религиоведения Университета Тромсё Л. И. Ландсем «Возникновение Баренцева региона: опыт исследования региональных инициатив» содержит фрагменты из одноименной книги². Эта работа обращается к исследованию общественных настроений на местах в сфере культуры, экономической и политической жизни в период, предшествовавший образованию региона. Как показывает автор, идеи межрегионального трансграничного сотрудничества в этих областях на местах существовали и частично реализовывались и до 1993 г. Возникновение Баренцева региона представляется автору «результатом настроений и сил, которые действовали снизу, а оценки и инициативы предпринимались на центральном уровне» (С. 29–34).

Причины появления новой системы в межгосударственных отношениях анализируют в своих статьях О. В. Зарецкая и С. Бунес. «Роль Норвегии в создании и становлении Баренцева Евро-Арктического региона в конце XX века» рассматривает заместитель директора по международному сотрудничеству Института социально-гуманитарных и политических наук С(А)ФУ О. В. Зарецкая. Анализируя этапы развития сотрудничества в БЕАР, начиная с создания системы Северного Калотта в 1960-х годах, автор выделяет основные составляющие норвежской политики в отношении Баренцева региона: политика безопасности, направленная на устранение доминирования России в Арктике; восточно-европейская политика, направленная на экономическое реструктурирование и решение экологических проблем; рыночная политика, призванная усилить норвежское влияние в ЕС, в том числе, в части контроля над арктическими морскими ресурсами. Двигаясь по этим направлениям, Норвегия к концу XX в. стала активным участником регионального взаимодействия, а в отношении БЕАР взяла на себя не только инициативу создания, но и выработку основных направлений функционирования этого сотрудничества (С. 34–42).

Статья С. Бунеса, научного сотрудника Института истории и религиоведения Университета Тромсё “Stoltenberg, Kozyrev and the Barents Euro-Arctic Region” прослеживает зарождение проекта Баренцева сотрудничества, важную роль в процессе создания которого сыграла совместная деятельность министров иностранных дел Норвегии и России Т. Столтенберга и А. В. Козырева. По мнению автора, это стало результатом новой норвежской политики на Севере Европы, сформировавшейся под воздействием окончания «холодной войны», реформ в СССР, его распада и возникновения Российской Федерации. В качестве мотива к появлению новой политики со стороны Норвегии автор выделяет ее стремление к урегулированию морских границ, укреплению безопасности и многостороннему сотрудничеству на Севере. Россия, как полагает автор, руководствовалась соображениями экономической целесообразности. С. Бунес утверждает, что норвежской дипломатии в 1990-х годах не удалось добиться решения по морской границе из-за того, что российская сторона не решилась идти на уступки по внутривнутриполитическим причинам (С. 42–47).

Актуальная тема разграничения морских территорий продолжается статьей главного редактора электронного научного журнала «Арктика и Север» Ю. Ф. Лукина «Российско-норвежский договор о разграничении в Баренцевом море (2010 г.): взгляд из Архангельска». В ней приводится тщательный анализ этого документа и последствий для России, где отношение к нему было и оста-

ется весьма противоречивым. Указывая на существование трех разных подходов, существующих в отношении договора, автор призывает рассматривать его взвешенно, учитывая существование его сильных и слабых сторон, возможностей и угроз. По мнению Ю. Ф. Лукина, Норвегии в XX в. удалось добиться впечатляющих успехов в борьбе за арктические территории и ресурсы. Эти достижения, впрочем, неминуемо приводят к противоречиям в международной сфере, между развитием экономики и состоянием экологии. Отмечая, что Норвегия сохранит союз с НАТО, автор надеется, что норвежские политики обратят внимание и на поиск иных возможностей в системе многополярного мира (С. 47–57).

Несмотря на различие интересов и образа жизни в странах БЕАР, существует и множество точек соприкосновения, которые позволяют их жителям успешно осуществлять политику «народной дипломатии». Ю. В. Бобина, практикант при Международном Баренц-секретариате, в статье «Страны Баренцева региона — 20 лет спустя: сравнительные особенности и общие тенденции семейно-брачных отношений» рассматривает современное положение такого важного института общества, как семья, и особенности семейной политики в государствах БЕАР. Автор приводит результаты исследования семейно-брачных отношений в странах региона и приходит к выводу, что при существующих национальных особенностях, семья остается безусловной ценностью и приоритетной жизненной стратегией для большинства жителей БЕАР (С. 57–63).

Образование БЕАР сделало возможными и весьма интенсивными контакты в сфере образования и науки. К этой теме в статье «„Народная дипломатия“ в Баренцевом регионе: Мурманский государственный педагогический университет в системе международных научных, образовательных и культурных связей Баренцева региона в 90-е годы XX – начале XXI вв.» обращается О. Ю. Климов, в 1991–2004 гг. занимавший пост проректора Мурманского государственного педагогического университета (МГПУ). Автор описывает разнообразные, в том числе уникальные формы сотрудничества МГПУ с зарубежными партнерами по БЕАР, сложившиеся в 1990-х – начале 2000-х годов, а также анализирует его результаты (С. 64–79).

Второй раздел сборника «В фокусе истории: прошлое стран Баренцева региона и их отношений» открывается статьей старшего научного сотрудника Института истории и религиоведения Университета Тромсё К. А. Мюклебуст «От сохранения до колонизации: политика России и Норвегии по отношению к саамскому меньшинству (1814–1917). Сравнительный анализ». Рассматривая данную проблему, автор отмечает, что политика обеих стран в первой половине XIX в. была схожей и опиралась на либеральный подход к северным меньшинствам, предполагавший их право на защиту, сохранение и развитие. Во второй половине XIX в. Норвегия стала проводить жесткую политику норвегизации, направленную на достижение национальной однородности на северных приграничных территориях, аналогов которой на Русском Севере не было. Российские власти, напротив, сохраняли либеральное законодательство, хотя на практике стали значительно зависеть от требований колонизации и модернизации Севера. По мнению автора, различия в подходах были связаны с разницей в оценке стратегического значения северных территорий в двух странах. Норвегия стремилась обезопасить их от приписывавшихся России планов экспансии, Россия же не рассматривала этот регион как проблемный с точки зрения этнических отношений и сепаратизма (С. 82–91).

Следующей в сборнике представлена статья Р. Берга, профессора Университета Ставангера, — «Сотрудничество скандинавских стран в 1914–1918 гг.», впервые опубликованная на норвежском языке в 1997 г.³ Автор подробно анализирует причины, по которым результаты сотрудничества

Норвегии, Швеции и Дании были «ничтожными», однако «согласованные действия» трех государств воспринимались как вполне естественный процесс. По мнению автора, главной причиной ограниченности результатов сотрудничества этих стран были их существенно различающиеся, часто противоположные политические и экономические интересы, а также «историко-психологические» мотивы. При этом особенности Скандинавии: демократические традиции, сформировавшиеся процедуры достижения компромиссов через переговоры, отсутствие значительных конфликтов за ресурсы и границы, позволили установить здесь довольно гармоничные межгосударственные отношения. Р. Берг полагает, что главным результатом сотрудничества в этот период стала консолидация скандинавского региона (С. 92–116).

Зарождение отношений между СССР и Норвегией в статье «Становление советско-норвежского сотрудничества в сфере культуры в межвоенный период (1918–1940 гг.)» рассматривает докторант Института всеобщей истории РАН А. С. Касиян. Выход на международную арену потребовал от нового социалистического государства выработки новых форм и методов взаимодействия с идеологически враждебным капиталистическим миром. Автор анализирует этот опыт на примере советско-норвежских отношений, начавшихся с эпизодических контактов в сфере науки, культуры, искусства и спорта, затем перешедших к механизму обмена культурными делегациями через Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС). А. С. Касиян отмечает, что деятельность этой формально неправительственной советской организации в Норвегии была недостаточно хорошо налажена и мало учитывала специфику страны. В результате попытки организовать постоянное общество идеологически сочувствующих СССР норвежцев на основе неполитического культурного сотрудничества к желаемому результату не привели (С. 117–130).

К российско-норвежским контактам вокруг архипелага Шпицберген обращается доцент кафедры истории и социологии Мурманского государственного технического университета А. К. Порцель в статье «Шпицберген — российско-норвежская контактная зона (Размышления в связи с некоторыми “круглыми датами”)». Оценивая развитие этих контактов и их перспективы, автор приходит к выводу, что, несмотря на имеющиеся противоречия, в течение длительного периода обеим сторонам удавалось избегать серьезных конфликтов. Этот исторический опыт, в свою очередь, можно рассматривать как одну из предпосылок создания пространства Баренцева региона и основу дальнейшего сохранения добрососедских отношений между двумя странами (С. 131–139).

Третий раздел сборника «История русско-норвежских связей в лицах: материалы для биографического словаря» посвящен людям, биография которых, по разным причинам, многие годы оставалась неизвестной. Вновь открыть их для истории авторам удалось благодаря использованию новых архивных материалов.

Раздел открывает статья М. Г. Талалая, представителя ИВИ РАН в Италии. Автор обращается к биографии О. О. Визеля — выдающего русского дипломата, ученого, исследователя Скандинавии, собирателя и основателя саамской коллекции в Российском этнографическом музее Санкт-Петербурга, судьба которого после 1920 г. остается неизвестной (С. 141–144).

Далее в сборнике представлена статья научного сотрудника Центра региональных исследований «Баренцева инициатива» В. А. Карелина «Профессор Олаф Брок — друг либеральной России (Из истории русско-норвежских культурных и общественно-политических связей начала XX столетия)». Используя новые российские и норвежские архивные источники, автор открывает неизвестную страницу русско-норвежских отношений, связанную с именем профессора Университета Христиании О. Брока. Будучи ученым-славистом, он поддерживал тесные контакты не только с русским научным

сообществом (А. А. Шахматовым), но и с дипломатами и политическими деятелями (С. В. Арсеньев, К. Н. Гулькевич, П. Н. Милуков). В истории русско-норвежских научных, культурных и общественных связей начала XX в. он сыграл видную роль не только как ученый, популяризатор русского языка и литературы, но и как активный общественный деятель, демократ и гуманист. Также, в качестве приложения, приводится статья О. Брока в норвежской газете «Aftenposten» (30 июня 1917 г., № 273) «Министр Гулькевич», опубликованная в связи с отъездом российского посланника из Христиани (С. 144–152).

Завершает раздел статья А. А. Комарова, руководителя Центра истории Северной Европы и Балтии ИВИ РАН «Н. Д. Кузнецов — посол СССР в Норвегии в 1945–1947 гг.». Введение в научный оборот ранее неизвестных архивных материалов позволяет не только проследить биографию Н. Д. Кузнецова, но и увидеть изменение позиции Норвегии в условиях складывавшейся биполярной системы международных отношений — от политики «наведения мостов» до подчинения внешней политики страны англо-американскому блоку (С. 152–160).

Четвертый раздел сборника «Научная жизнь» открывается статьей директора Института социально-гуманитарных и политических наук С(А)ФУ А. В. Репневского «Российский Север на пороге нового этапа международного сотрудничества. (К итогам конференции “Сотрудничество в Баренцевом Евро-Арктическом регионе в сфере образования и науки как источник регионального развития”. Архангельск. САФУ. 27–29 ноября 2012 г.)». Статья освещает деятельность и других международных и межрегиональных конференций и круглых столов, посвященных сотрудничеству в БЕАР. Результатом их работы стали предложения, направленные ведомствам, занятым разработкой «Киркенесской Декларации 2.0» (С. 162–165).

А. С. Касиян в статье «„Круглый стол“ в ИВИ РАН „Россия и Норвегия: итоги и перспективы сотрудничества в области исторических исследований“» сообщает о результатах мероприятия, основной задачей которого было подведение итогов 20-летнего российско-норвежского сотрудничества и определение его дальнейших перспектив (С. 166–172).

В пятом разделе сборника «Обзоры, рецензии и библиография» представлены рецензии на издания российских и норвежских авторов по тематике, рассматриваемой в сборнике, выпущенные в свет в 2011–2012 гг.

Завершает издание составленный Е. Р. Михайловой библиографический список изданий, посвященных истории сотрудничества стран Баренцева Евро-Арктического региона, опубликованных в 2008–2012 гг. (С. 212–221).

Рецензируемый сборник объединяет работы представителей только двух, хотя и весьма активных, стран-участниц БЕАР — России и Норвегии. Это нашло свое отражение в его содержании. Составителям сборника, как мы полагаем, удалось представить читателю важнейшие результаты изучения Баренцева сотрудничества в его российско-норвежском векторе. Как справедливо отмечают многие авторы, одним из самых заметных результатов Баренцева процесса стало развитие «народной дипломатии», в том числе создание сети контактов в различных сферах знания. Ярким свидетельством этого процесса является и настоящий сборник.

¹ Баренц-сборник: Региональное межвузовское научное издание. Вып. 1 (01). 2013. 20-летие Баренцева Евро-Арктического сотрудничества: Сб. статей и материалов. Мурманск: Изд-во МГТУ. 232 с.

² Landsem L. Barentsregionens tilblivelse — en studie av regionale initiativ. Stamsund, 2012.

³ Roald B. Nordisk samarbeid 1914–1918 // IFS Info. 1997. N 4.

Orekhova E. A. Review on: “Barenc-sbornik: 20-letie Barenceva Evro-Arkticheskogo sotrudnichestva”

AUTHOR: Candidate of History, Murmansk regional Museum (Murmansk); orekhova51@gmail.com

REFERENCES:

¹ Barenc-sbornik: Regionalnoe mezhvuzovskoe nauchnoe izdanie. Vyp. 1 (01). 2013. 20-letie Barenceva Evro-Arkticheskogo sotrudnichestva: Sb. statej i materialov. Murmansk: Izd-vo MGTU.

² Landsem L. Barentsregionens tilblivelse — en studie av regionale initiativ. Stamsund, 2012.

³ Roald B. Nordisk samarbeid 1914–1918 // IFS Info. 1997. N 4.